

прыроду і чалавека, прапановы мер змяншэння ўздзеяння вынікаў катастрофы на здароўе насельніцтва, экалагічныя сістэмы, гаспадарку.

Такім чынам, фронт супрацоўніцтва па чарнобыльскім пытанні ахапіў як міжнародныя арганізацыі сусветнага і рэгіянальнага ўзроўню, асобныя краіны, так і шматлікія грамадскія арганізацыі і прыватных асоб. Міжнародны характар набыў і грамадскі чарнобыльскі рух на Беларусі, які склаўся з шэрагу фондаў, камітэтаў, саюзаў і іншых арганізацый, якія ўсталявалі кантакты з замежжам.

ЛІТАРАТУРА

1. Іваноў В. Мы недаравальна спазніліся са зваротам да сусветнай супольнасці // Звязда.— 1996.— 25 красавіка.
2. Там жа.
3. Выступление Кравченко П. К. во II Комитете при представлении проекта резолюции 45 і 90 // Белоруссия и Чернобыль. К итогам деятельности делегации БССР на 45 сессии Генеральной Ассамблеи ООН.— Мн., 1991.
4. Народная газета.— 1991.— 26 лютага.
5. Звязда.— 1993.— 17 жніўня.
6. Республика Беларусь. Девять лет после Чернобыля.— Мн., 1995.
7. Бандарэнка М. Чернобыль: жыццё, праблемы, дапамога // Голас Радзімы.— 1996.— 18 красавіка.
8. Чернобыль.— Мн., 1996.
9. Русакович А. Белорусско-германское сотрудничество в 1990-х гг. по преодолению последствий чернобыльской катастрофы // Белорусский журнал международного права и международных отношений.— 1999.— № 14.
10. Республика Беларусь. Девять лет после Чернобыля.— Мн., 1995.

УДК 504.03

П. А. Водопьянов, профессор

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

The article gives the main approaches and definitions of sustainable development, it touches upon the main concepts of a sustainable development strategy.

Предостережения о грозящей опасности будущему цивилизации уходят своими корнями в глубь веков. Иероглифическая надпись на пирамиде Хеопса, высеченная 5 тыс. лет тому назад, гласит: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира».

Библейские сюжеты о грозящем Апокалипсисе наполнены мрачным смыслом о неизбежной гибели цивилизации. В более позднее время основатель одной из первых эволюционных концепций Ж. Б. Ламарк утверждал: «Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания». Трудно сказать, чем руководствовались люди того времени, то ли имевшим место в прошлом событием гибели цивилизации, как об этом пишет И. С. Шкловский, то ли это попросту предвосхищение событий будущего, однако острота современной экологической ситуации заставляет всерьез задуматься о смысле подобного рода предсказаний.

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что индустриальное давление человека на биосферу достигло угрожающих масштабов, приводящих к нарушению эколо-

гического равновесия природных экосистем. Сегодня в Мировой океан сбрасывается свыше 30 млн. т нефти, 6 млн. т фосфора, 5 тыс. т ртути, 2 млн. т свинца и более 50 тыс. т пестицидов, в атмосферу выбрасывается 5 млрд. т углекислого газа, 146 млн. т сернистого газа и 53 млн. т окиси азота и др. химических соединений. Стремительно сокращаются лесные массивы, под угрозой опустынивания находится до 20 % поверхности суши, под угрозой исчезновения — около 25 тыс. видов растений и более 1 тыс. видов позвоночных.

Эти и многие другие факты являются наглядной демонстрацией глобальности человеческой деятельности, приводящей к подрыву механизмов саморегуляции биосферы, которая не в состоянии самовосстанавливать нарушенные процессы. Становится очевидным, что выбор социально-экономического развития, всецело подчиненный росту материальных потребностей, оказался неадекватным природным закономерностям.

Причина этого кроется в ориентации разума на покорение природы, использование ее ресурсов как источника удовлетворения потребностей человека. Благодаря разуму стали возможными использование материалов природы для изготовления нужных вещей, поиск новых способов развития промышленного и сельскохозяйственного производства, применение объектов природы в интересах человека. Могущество разума открыло неограниченные возможности в использовании природных ресурсов и способствовало утверждению представлений о человеке как венце эволюции.

Весь ход человеческой истории — наглядное подтверждение сказанного. На протяжении длительного времени человек находился в полной зависимости от природы и вынужден был подчиняться ее законам. По мере совершенствования орудий трудовой деятельности зависимость от природы ослабевала и позволяла человеку освободиться от непосредственной зависимости от природного окружения. Созданные им средства и орудия открыли широкие возможности приспособления к окружающей среде, а накопление знаний и опыта знаменовало решительный поворот в получении преимуществ в межвидовом состязании. Это послужило основой утверждения нравственности, явившейся условием формирования более совершенной общественной организации.

Зарождение философского знания и науки позволило систематизировать ранее накопленный опыт и открыло пути формирования новых ценностных ориентаций. Человек начинает осознавать свое место среди других природных явлений, утверждает себя как главную и определяющую ценность среди них. Такого рода антропоцентристская ориентация послужила предпосылкой рационального осмысления природы и использования ее ресурсов для удовлетворения потребностей человека. С этого времени формируется представление о неограниченности природных ресурсов, их неисчерпаемости. Однако существовавшие способы добычи и переработки ресурсов не могли существенно нарушить природные процессы и оказать воздействие на экологическое равновесие экосистем.

Положение коренным образом изменилось в индустриальную эпоху, которая открыла широкие возможности для применения дополнительной энергии в добыче и переработке ресурсов природы. С этого времени наступает новый этап во взаимодействии человека и природы, связанный с освоением новых территорий, использованием природных ресурсов.

Промышленный переворот XVIII века способствовал интенсивному росту производительных сил и изменению вектора социально-экономического развития в целом. Это стало возможным благодаря применению различного рода механизмов и оборудования, используемых для добычи и переработки природных ресурсов — железной руды, нефти, газа, цветных металлов и других минеральных соединений, что оказывало деструктивное влияние на природные экосистемы, приводило к возникно-

ленно антропогенных ландшафтов, а зачастую к деградации и разрушению значительных территорий.

Однако особого размаха негативные последствия человеческой деятельности достигли с наступлением современной научно-технической революции, открывшей широкие возможности для создания новых технологий, синтеза искусственных соединений, что привело к деградации и разрушению природных экосистем. Данный процесс хотя и способствовал повышению уровня жизни, однако сопровождался отрицательными последствиями, ведущими к ухудшению качества окружающей среды в целом. Осознание этого факта послужило основой для принятия мировым сообществом принципиально новой стратегии развития — стратегии устойчивого развития, ориентированной на сохранение пригодной для обитания среды не только для настоящего, но и будущих поколений.

Термин «устойчивое развитие» впервые употребила Барбара Уорд в середине 1970-х годов, а сама концепция получила обоснование во «Всемирной стратегии охраны окружающей среды» (1980 г.), основной вывод которой сводился к тому, что дальнейшее развитие общества невозможно обеспечить без сохранения окружающей среды.

Однако наиболее широкую известность стратегия устойчивого развития получила после опубликования комиссией под руководством Г. Х. Брундтланд книги «Наше общее будущее», в которой идея устойчивого развития получила политическое звучание, с акцентом на социальные аспекты развития.

Несмотря на всеобщее признание стратегии устойчивого развития, которая явилась своеобразным мировоззренческим ориентиром конца XX века, до сих пор нет однозначного определения данного понятия. В настоящее время насчитывается несколько десятков определений, в которых обращается внимание на конкретные аспекты развития. Одни авторы делают упор на изменение характера роста, другие — на взаимоотношения развитых и развивающихся стран, третьи указывают на необходимость глобального управления мировыми процессами и изменение качества жизни.

Наиболее распространенная точка зрения многих международных организаций сводится к пониманию устойчивого развития как феномена экономического роста и развития, взаимно дополняющих друг друга и не причиняющих вреда окружающей среде и обществу.

В других определениях устойчивое развитие связывается с таким его направлением, которое не подрывает природную базу для будущих поколений и возрастает в расчете на душу населения, т. е. имеется в виду такое развитие, которое обеспечивает стабильность окружающей среды и устойчивый, постоянный экономический рост.

В отечественной литературе широкое распространение получило определение устойчивого развития как коэволюции человека и биосферы, предполагающей такое взаимодействие общества и природы, которое обеспечивает их совместное сбалансированное развитие.

Во всех определениях устойчивого развития так или иначе признается необходимость сохранения среды обитания, природно-ресурсного потенциала биосферы, поскольку человечество уже приблизилось к пределу «ассимиляционной емкости» биосферы. Бесспорно, что уже сегодня реальностью является ограниченность природных ресурсов и всевозрастающее нарастание загрязнения окружающей среды, представляющее опасность изменения климатических условий на планете.

Другим не менее важным аспектом устойчивого развития является ограничение экономического роста для стран с высоким уровнем жизни, поскольку рост имеет ре-

альные физические пределы, в то время как развитие предполагает сохранение и даже повышение качества жизни.

И, наконец, для достижения устойчивого развития крайне необходимо создание условий для «справедливого» распределения мирового природно-ресурсного потенциала.

Эти общие положения определяют широкий смысл устойчивого развития, основанного на изменениях экономических, социальных, экологических и культурологических параметров. Устойчивое развитие предполагает такой процесс, при котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация социально-технического развития и институциональные изменения согласуются с удовлетворением нынешних и будущих потребностей.

Вследствие многозначности понимания устойчивого развития представляется целесообразным исходя из целевой установки данного термина выделить три его основные составляющие:

1. Устойчивое социальное развитие означает достижение социальной справедливости и равноправия людей. Такое развитие предполагает уменьшение разрыва в уровнях дохода между различными группами и слоями населения, повышение качественного совершенствования роста по сравнению с количественным ростом, ценовую политику, предусматривающую социальные затраты. Социально-устойчивое развитие возможно на основе достижения воспроизводства человеческого капитала и предполагает утверждение нравственности эпохи ноосферы и экологической культуры, достижение социального благополучия на основе честности, правдивости, дисциплины, искоренения нищеты, безграмотности и обеспечения демографической стабильности.

Достижение социальной справедливости и устойчивости общества связано с необходимостью разработки комплекса мер по ликвидации бедности, сокращению разрыва между доходами богатых и бедных на основе совершенствования системы налогообложения, ведения платежей за природопользование, поддержки малого и среднего бизнеса и др. Решение этих задач тесно связано с созданием условий для формирования личности нового типа (и в первую очередь таких ее качеств, как заинтересованность в оплате труда), поднятием статуса ее самооценности, предоставлением условий для раскрытия творческого потенциала, соблюдением этических норм и т. п.

2. Экономически устойчивое развитие связано с сохранением материальных ценностей, поддержанием человеческого капитала (информационного и культурного капитала). Достижение такого типа развития основано на рационализации потребления природных ресурсов, повышении их производительности, установлении стоимостных оценок природных ресурсов и др.

Важно при этом иметь в виду, что достижение экономически устойчивого развития возможно при условии сохранения природных экосистем на основе внедрения интенсивных и природоохранных технологий в сферу производства, проведения мер по рекультивации и восстановлению нарушенных земель и др.

3. Экологически устойчивое развитие ориентировано на сохранение природно-ресурсного потенциала биосферы и качества окружающей среды. Такое развитие предполагает учет социально-экологических последствий человеческой деятельности, на основе анализа которых необходимо установить ряд ограничений на масштабы человеческой деятельности: уровни загрязнения не должны превышать ассимиляционные способности природных экосистем; уровни потребления невозобновимых природных ресурсов должны соответствовать их возмещению искусственно созданными; использование возобновимых ресурсов должно компенсироваться их воспроизводством и самовосстановлением.

Достижение устойчивого развития предполагает соблюдение важнейших принципов устойчивого природопользования:

- принцип оптимального соответствия темпов и характера общественного развития законам эволюции биосферы (принцип управляемости социоприродными процессами);
- принцип поддержания целостности и устойчивости биосферы на основе сохранения естественного равновесия;
- принцип компенсации, предполагающий восстановление нарушенных процессов;
- принцип экологической чистоты человеческой деятельности, предполагающий утилизацию отходов производства и бытового потребления;
- принцип экологической обоснованности принимаемых решений в сфере природопользования.
- принцип оптимизации потребностей;
- принцип биоантропоцентризма, основанный на культуре нового типа.

Эти базовые принципы служат обоснованием важнейших положений стратегии устойчивого развития.

Исходя из анализа основных составляющих устойчивого развития могут быть определены и его основные цели. Это, в первую очередь, экологические цели, достижение которых возможно на основе сохранения целостности экосистем, основных параметров биологического разнообразия и глобальной окружающей среды как необходимых условий поддержания устойчивости биосферы.

Экономические цели, реализация которых возможна на основе эффективной экономики с ориентацией на социально-экологическое содержание, обеспечивающей экономию энергетических и материальных ресурсов и способствующей повышению конкурентоспособности продукции. Примером может служить так факт, что товары, не удовлетворяющие экологическим требованиям, оказываются неконкурентоспособными на мировом рынке.

Социальные цели служат основанием определения условий жизни людей, достижения социальной справедливости, благосостояния, формирования экологической культуры и др.

И хотя в указанных целях существует противоречие между необходимостью сохранения окружающей среды и ростом экономики, тем не менее экологическая составляющая должна стать неотъемлемой частью развития и не может рассматриваться вне его.

Осознание необходимости сохранения окружающей среды при условии обеспечения потребностей людей изменяет сложившиеся мировоззренческие положения. Признание уязвимости и деградации природных экосистем, необходимости учета в экономическом развитии экологического фактора, негативных последствий научно-технического прогресса, который однозначно не определяет социального прогресса, и многое другое коренным образом изменяют представления о месте человека в природе и сложившуюся систему ценностей. Это вызывает необходимость утверждения новой мировоззренческой, гносеологической и онтологической парадигмы, соответствующей осознанию сложности и взаимозависимости процессов на уровне биосферы. Необходимо новое мышление, новая система ценностей, среди которых планетарные и общечеловеческие ценности занимают ключевое место для достижения общей цели сохранения жизни на планете.

Это касается, в первую очередь, сложившейся антропоцентристской ориентации о неистощимости природных экосистем и их ассимиляционных возможностей. Становится очевидным, что ресурсы природы ограничены по своим физическим показателям,

а экосистемы, несмотря на наличие множества дублирующих и страхующих механизмов, уже во многих регионах не способны самовосстанавливать нарушенные человеком процессы. Человек должен выступать в роли фактора, организующего биосферу по ее законам. Глобальный характер человеческой деятельности определяет необходимость управления социоприродными процессами. Возможность достижения этой цели зависит от разработки теоретической базы стратегии устойчивого развития, находящейся на стадии оформления и поиска, без наличия которой сама концепция малоэффективна и не позволяет решать неотложные задачи, стоящие перед человечеством.

УДК 113/119

П. М. Бурак, доцент

ПОЛИМОДАЛЬНАЯ ПРИРОДА КОЭВОЛЮЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

The article analyzes methodological propedevtics of studying a coevolutional strategy and interrelations of coevolution with strategies of manipulation, protection, ritualization and altruism — from a virus to a man.

Исходные методологические ориентиры: пропедевтика вопроса

Основная задача данной статьи заключается в попытке выявления противоречивого механизма коэволюции, который формируется как взаимосвязь, взаимные переходы, единство и взаимное отрицание других стратегий жизнедеятельности в живой природе и обществе. Для анализа выбраны стратегии манипуляции, защиты, ритуализации, альтруизма, которые становятся все более актуальными в жизни современного общества, в его взаимодействии с природой. Они выполняют важную роль в формировании механизмов устойчивого развития биологических систем. Однако, несмотря на актуальность и даже злободневность осознанного применения данных стратегий в решении социальных, политических, экономических, экологических, медицинских и других проблем, и особенно в практике осуществления концепции устойчивого социоприродного развития, в науке отсутствует единая теория стратегий поведения систем различной природы в плане раскрытия механизмов поддержания устойчивой динамики их воспроизводства. Представляется, что определенным продуктивным вкладом в решение данной проблемы может быть синтез отмеченных стратегий на основе идеи коэволюции. Тем самым, попутно, решается и другая, не менее важная для науки и практики задача — намечаются подходы к разработке теории коэволюции, которая как общая тенденция взаимозависимого развития является, по мнению автора, атрибутивным свойством систем биологической и социальной природы. К методологическим аспектам данного тезиса еще вернемся, а здесь предварительно приведем следующие базовые утверждения. Каждая из отмеченных выше стратегий воспроизводства живых систем, включая и социальные (человека, в первую очередь), выполняет свои специфические функции. Однако более глубокая их сущностная роль определяется тем, что каждая стратегия входит в качестве элемента в общий процесс воспроизводства данных систем, их сохранения. Каждая из них, так или иначе, «снимает» в себе элементы других стратегий, и поэтому любая отдельная стратегия является как бы порождением совокупного действия других стратегий, а значит, в основе их проявления лежит принцип связи, взаимной зависимости. Иначе говоря, стратегии взаимодействия живых систем имеют коэволюционное происхождение, а коэволюция есть